

Сонни Листон — безжалостная машина для убийства

Всякие фигуры восседали на троне серебряного в мире Боксера тяжеловеса: актер Корбетт, шахтер Демяни, котельщик Джеффрис, солдат Тунней. Кто-то из них имел тяжелый нрав, иные — склонность к спиритному и эзотаничным выходам, а то и буйству. Но не было закоренелых преступников — до той поры, пока не появился Чарльз (Сонни) Листон, быстро завоевавший самую недобрую славу.

Еще папачка его, полунцик арендатор хлопковой фермы Тоби Листон, в своем арканзасском местечке Форсайт Сити вызывал у соседей отвращение и ужас дикими выходками, а также тем, что имел девять с половиной отрядов вечно голодных, немалых детей. В первой уликто Тоби их было пятнадцать, во второй — десять, в ней будущий чемпион оказался предпоследним.

Натурдообразить жизнь Сонни Листона под родительским кровом. Днем Тоби отсыпался на травяные в углу лагуны, а затем отправлялся на поиски женщины, тогда как безработный, забитая жена Элен и дети трудились в поле и дома, не забывая, что в любой момент могут получить оплеуху от главы семьи. Много позднее тренер Джонни Так увидел на спине Сонни страшные рубцы, поинтересовался — откуда такое. «У меня были плохие отношения с отцом», — неохотно ответил Листон.

Его мать, не выдержав такой жизни, в один прекрасный вечер бросила все и уехала, а Сонни и только спустя два года Сонни, узнав от соседей адрес, переехал к ней. Тогда ему было 13, но злые демоны уже начали буйствовать в душе этого ленивого, рано созревшего подростка. Его сила дерзости уже тогда привлекали не только сверстники, но и старшие, и в сущности, этот янец держал в округе всю округу.

Взяв все худшее от отца, Сонни пошел дальше, поскольку ему было мало даться и пугать обывателей Сент-Луиса. Он стал воровать и в 17 лет отбыл свой первый срок в исправительном доме за вооруженное ограбление. Позднее Листон то и дело мнил неприязни с полицией, и это были серьезные случаи, поскольку Сонни был связан с крупным шулером Джоном Вэйтамом, а как-то время и с одним из самых жестоких знаменитых гангстеров Франком Карбо. Витков поваривали, что за Листона чистятся и убивают. Это когда он держал в повиновении цветных рабочих строителей, но юридических доказательств ему не было.

В начале 50-х он в очередной раз отбыл нака-

зание в тюрьме города Деверберн, что и привело Миссурю, и там его увидел Алоис Стивенс, католический священник и отчаянный фанатик бокса. Дело было в гимнастическом зале, где Сонни Листон бил по боксерскому мешку. Патер Алоис так описал свое впечатление: «Он ни на кого не обращал внимания, и к нему никто не приближался, вокруг него словно образовалась некое поле опасности, и даже я ощутил страх, сказав себе, что этот человек — из преисподней».

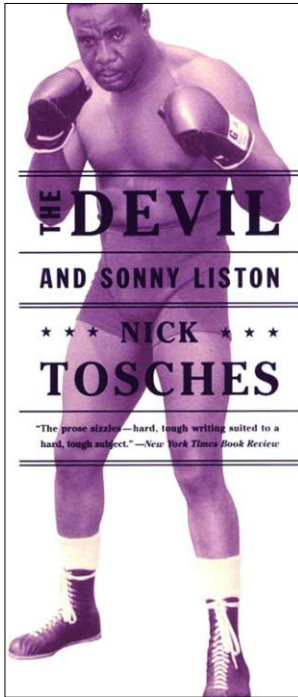
Отвращение и страх вызвала и внешность Сонни Листона: лживые и с наглей глаза, маленькая голова, посаженная на огромные, масляные плечи, руки-оглобли с кулаками, каждый по 36 см в объеме, довольно короткие, но невероятно мощные ноги. Имел 186 см роста и 96 кг веса, одним прыжком Листон, нанося удар, достигал предела в 2 и 10 см. Он походил на медведя гризли, сонного и ленивого в своем лежаче, но неутюжимо свирепого и жерстве.

Нельзя признать, что Алоис Стивенс сумел как-то смягчить нрав этого урюмого человека. Он добился условного освобождения Сонни, взял с него слово, что тот отойдет от темных занятий и посвятит себя боксу.

Итак, в 1952 году Сонни Листон пришел в клуб своего родного Сент-Луиса к Джонни Тако, своему первому и единственному тренеру. «Он вошел молча и медленно, и за все эти полтора-два часа я услышал от Сонни лишь несколько ничего не значащих фраз. Но во всех, глядя на него, проявлял подавленное настроение, хотя мои ребята не были психиками из высшего общества. Один из них сказал, что все это напоминает появление дикого волка среди домашних собак».

Он и позднее ни с кем не пытался завязать приятельские отношения. А после одной его фразы мать, что соглашалась вместе бороться против Листона старшим партерам. Пронеслись же он следующие: «Раньше я разбивал головы в подворотнях, и за это меня награждали наручниками. Теперь я буду разбивать ваши головы и получать огромные деньги».

Только с Тако у него сложились хоть какие-то отношения, и Сонни кое-что рассказал ему о своем прошлом. Если опираться по упоминанию к Листону то и дело подходили полицейские и проверяли его документы, и тренер Джонни Тако гадал: следят ли копы за малолетним предпринимателем Листона или их недоброжелательство его криминальная жизнь изолирует. Когда же они оказались в кафе, то вса-

кий раз Сонни, прежде чем сесть за стол, спрашивал у хозяйки заведения о запасном войске. Пришло время выслушать Листона на ринг, он начал с несчастного Мака Кинчи, который имел неосторожность выйти против него, и стал первым, кого Листон бил с ног. После этого Сонни прямо пошел к трону, оставив рухнувшие тела самых классных тяжеловесов. Ниньо Валдис и Клив Уильямс были растерзаны им в третьем раунде, Рой Харрис благозарумно умолил секунданта выбростить Листона старшим партерам. Прошедши же он следующие: «Раньше я разбивал головы в подворотнях, и за это меня награждали наручниками. Теперь я буду разбивать ваши головы и получать огромные деньги».

Особенно жестоко Сонни издуря Уилья Басси, молодого и прыткого тяжа, который тоже был в нескольких шагах от титульного боя с Паттерсоном. Узнав об этом, Листон заявил: «Флойд — мой, и никто не посмеет к нему прикоснуться». Он свалил Басси в первом раунде, а рефери подобрал

мешок, и не мгновения, а полторы две минуты. «Он и парней бил, как микто, и я всегда боялся за них, а не за Сонни. Раздавался хряскающий, как в левке мясника, шепек, и тело падало. Да, он не был дерзким чемпионом, но Сонни этим вообще не веяло, это была машина для убийства».

Разговоры и слухи, все увиденное страшно hervorвало Флойда Паттерсона, действующего чемпиона мира — главную цель претендента. Неглупый и умелый на ринге Флойд был готов принять любой вызов, но на сей раз на него надвигалась некая фантастическая фигура. Чемпион видел и очевидные слабости Листона — плохой его заподлаженный и форсированный боксерского образования, но все равно это был тот случай, когда «от лома нет приема».

Даже в пору своего расцвета Листон не шибко трудился себя в тренировочном зале, а на ринге вообще лезать хотел. Уже незадолго до боя с Паттерсоном он, раскатывшись в Фэрмунт Парке в Филадельфии, светом фар и гудками сильно напугал белую женщину, и был доставлен в полицию. Шериф счел это происшествие не очень серьезным, но для профилактики напугал Листона в дом Ордена иезуитов, где во искупление грехов с ним частенько беседовал священник Эдвард Мерфи, ставший со временем психодуховным наставником. Этот умный, искренне желавший помочь Сонни человек с огорчением рассказывал о нем: «С утра до вечера от Сонни несло парегазом. У него была не объяснимая способность впаляться в самые нехорошие ситуации. Мне только и оставалось молиться за этого несчастного негодяя».

Но был человек, который имел замечательное влияние на Листона, и Сонни признавался, что всегда чтил ли не боговотри радиатора своего детства — блистательного Джо Луиса. Вы, их единственная встреча завершилась скандалом: отец Мерфи верно угадал предназначение Сонни Листона попадать в нехорошие ситуации.

Давнему приятелю Джо — главному редактору журнала «Экзавьер Лоусу» — пришла в голову мысль украсить новогородную обложку фотографии

Листона, который к тому времени уже стал чемпионом. Джо Луис позвонил Сонни и пригласил его в студию.

Там, обалченный в костюме Санта Клауса, Сонни общался только с Луисом, на остальных и не глядел. Фотограф был в отчаянии: на все просьбы «улыбнуться плтике» Сонни не реагировал, глядя в объектив безразлично и мрачно, а затем и вовсе поднялся и самоналовил.

Но тут произошло нечто невероятное. Разъяренный Луис подошел к Листону, хватая его за ухо, и как кукулу на веревочке, потащил к дверям. «Джо, я же чемпион», — возмущился Сонни. «Ты — чемпион, а я великий чемпион», — добил его «черный бомбардир».

Но был случай, когда Листона увидели и хохочущим до конвульсий, и это неестественное состояние, увы, довело его до беды. То было на ринге, где против Сонни вышел Марти Маршалл, боксер с талантом комика. Он понимал, какая угроза таится в кулаках Листона, и на протяжении нескольких раундов откровенно бежал от того по рингу, поясничая и переразвешивая Сонни и арбитра, и в конце концов его соперник зашелся в хохоте — в тот же момент Марти, изловчившись, подоскачил к нему и нанес удар, да такой, что чепел Листона треснула. На ногах он устоял, но врач немедленно остановил бой.

Этот курьез, конечно же, не мог не замедлить неумолимого шествия глумилого Листона к нервничанию Паттерсону. Обстоятельства иного рода могли воздвигнуть препятствия: Америка не хотела видеть уголовника на чемпионском троне, и это настроение охватило не только расистов и умеренную часть нации, но и темнокосых, которые воле были в ужасе от того, как первый собрал, став чемпионом мира, будет их оплицетворен. Надо знать психологию янки, их отношение к самому престижному титулу. И вот теперь идиоту, национальной гордостью может оказаться столь отталкивающей, злоевающей личностью!

(Продолжение в следующем номере)

Досье
Родился 8 мая 1932 года.
Всего боев: 54.
Победа: 50.
Из них нокаутом: 39.
Поражений: 4.
Умер 30 декабря 1970 года.
С 1991 во всероссийском Зале славы бокса.

